

Социальный патоморфоз личности в меняющемся обществе

А.Ш. Тхостов

профессор Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

В последние 10-15 лет в России отмечается рост различного числа психических и поведенческих расстройств у всех возрастных групп популяции, но в максимальной степени это касается подростков и детей. Количество случаев алкоголизма, наркомании и других зависимостей увеличилось в десятки раз, и это только зафиксированные медицинской статистикой случаи.

Бесконтрольное, стихийное, а в некоторых случаях и злонамеренное внедрение в жизнь общества огромного количества современных технологий удовлетворения потребностей, обеспечивающих легкое, быстрое, простое достижение функциональных состояний, родственных иллюзорной удовлетворенности, привело некоторые группы общества к трудностям самоидентификации и уверенному отнесению себя к какой бы то ни было относительно устойчивой группе гражданского общества.

Складывающаяся ситуация имеет несколько причин. Произошли изменения законодательной системы, объективно способствующие нарастанию нежелательных для социума явлений. Любая культура – это, в частности, система запретов, опрометчивая модернизация и разрушение которой приводит к деградации моделей возможной идентификации.

Универсальная модель идентификации, которая плохо ли, хорошо ли, но действительно и надежно работала в прежнее время, была разрушена. Вместо нее появилось несколько новых и разных моделей личностной идентификации, плохо или никак между собой не связанных.

В настоящее время существует несколько групп населения, реализующих относительно стабильную и системно организованную, но локальную модель самоидентификации.

Это некогда маргинальная, а ныне романтизированная криминальная субкультура, претендующая на место одной из «элитных».

Это класс, так называемых, «новых русских», наживших в 90-е вполне неправедными путями огромные личные состояния. Эти люди живут по иным, чем основная масса населения законам, они отделены от нее высокими заборами и стенами взаимного непонимания.

В нормальной семье советского времени дети идентифицировались прежде всего с родителями. Учение, образование, развитый образ мира были существенной ценностью. Время давало, возможно, иллюзорный образ идеального

будущего, но это же время предоставляло очень важную для развития личности континуальность, преемственность, естественность и закономерность формирования идентификации. Теперь оказалось, что нормы, по которым строило свою жизнь поколение родителей, отменены. Мало того, эти люди оказались, были объявлены проигравшими, неудачниками, не понявшими основ счастливой, успешной жизни.

Эффективная модель идентификации предполагает существование в обществе системы устойчивых правил. Если ты выполняешь законы, то будешь жить свободно и счастливо. Если ты хорошо учишься, то будешь зарабатывать больше. Так же четко должна быть определена система неизбежных наказаний за несоблюдение этих правил.

Еще одним важным обстоятельством, затрудняющим процесс личностной идентификации в современном обществе, является несовершенство системы общеобразовательной школьной подготовки. В российских школах слишком много противоречащих друг другу учебников истории, литературы и даже географии. Слишком много школьных учебников, и в результате – слишком мало общей культуры. Современная педагогика упустила из виду, что помимо чисто образовательных задач школьное обучение задает необходимый общий каркас социальной идентичности. Возможно сто учебников истории лучше учитывают нюансы реальной истории, но они не могут дать самоощущения гражданского единства.